

В ТРАГИЧНО сложившихся судьбах русской интеллигенции и аристократии ее судьба стоит не просто особняком. Жизнь этой удивительно живой и энергичной для своих более чем девяносто лет женщины полна непредсказуемых поворотов и неожиданных встреч. Родилась в Риге, гимназию окончила в Петрограде, в Москве увлеклась театром, затем триумфальные гастроли по городам Европы. И вдруг — поездка в Индию, вызванная отнюдь не происшедшими в России социальными потрясениями. Там она знакомится с Рабиндранатом Тагором, Николаем Рерихом, Махатмой Ганди, Джавахарлалом Неру и, наконец, становится лучшим учеником знаменитого гуру Шри Кришнамачарьи.

Занятия йогой поглотили ее с головой, и она решила окончательно расстаться даже со своим прошлым именем. Так Евгения Васильевна становится Индрой Деви, автором всемирно известных популярных книг по йогой, основателем нескольких школ йогой и медитации в Китае, затем в Америке. Нынешний ее приезд на родину, осуществленный по приглашению Научно-

— Матаджи, в самом слове «судьба» ощущается неизбежная закономерность. Неужели и ваша судьба была кем-то predetermined?

— Я думаю, что predetermined, ведь даже по вашей руке можно сказать, что вас ждет в будущем. Да вот вам пример. Год назад одна ясновидящая спросила меня: вы собираетесь в Россию? Я говорю: нет, я там была и вряд ли еще доведется. А она говорит: тем не менее я вас вижу в России. И вот помимо моей воли возникла цепь событий, в результате которых я сейчас разговариваю с вами рядом с храмом Василия Блаженного. Это все равно что вышивка по канве: вы можете выбрать красный цвет, зеленый или синий, но рисунок вы все равно должны соблюдать.

— В таком случае хотелось бы попросить вас вернуться к тому моменту вашей

гу. Затем мне вроде бы опять же случайно попала в руки одна книжка по йогой, другая. После февральской революции мы с мамой переехали из Риги в Москву. Уехали мы из России 20 декабря 1920 года, буквально все бросив. Какая уж тут Индия. Я к тому времени успела окончить в Москве студию Комиссаржевского, и в Берлине, где мы обосновались, была принята в театр Южина «Синяя птица», имевший в Европе огромный успех. Но все равно средств для поездки в Индию не хватало, хотя твердо знала: поеду.

— А вы, Матаджи, могли бы сейчас сформулировать, что же вас тогда так привлекало в йогой?

— Тогда это было необъяснимое стремление, теперь, я знаю точно, что в моей прошлой жизни, до последней реинкарнации я жила в Индии, на юге, была мужчиной.

ЗАБУДЬТЕ СЛОВО «СМЕРТЬ»

Моск. кассет. изд. — 1990. — 3 июня

Автор популярных книг, основатель ряда школ йогой и медитации **Индра ДЕВИ**: «Всякое ваше движение, всякое намерение должно быть продиктовано любовью и светом».

— Это все, что вам удалось узнать о своей прошлой жизни?

— Да, сначала только это. По мере овладения йогой гуру сообщил мне и некоторые подробности. Ну, например, где я жила, чем занималась. А занималась я там тоже йогой, много путешествовала, но не была никогда в той стране, где последний раз родилась. Много лет посвятила изучению индусских философий, поэтому в этой жизни все, что я читала по йогой и философии, мне казалось ужасно знакомым. Точно так же, как было все знакомым, когда я в 1927 году первый раз приехала в Индию. Было такое впечатление, что я приехала домой, откуда уехала в возрасте двух-трех лет. Даже мои друзья-индусы часто говорили мне: «Вы не иностранка, вы одна из наших!».

— А как же все-таки вы оказались в Индии?

— Я уже говорила, что мое постижение йогой шло поэтапно. При этом я совершенно не знала, каким образом при отсутствии средств я попаду в Индию. Следующий переломный момент наступил лишь через семнадцать лет. В 1926 году мы с мамой были в Таллине, шли по одной из приморских улочек и в витрине книжного магазина я увидела вывеску «Теософическая литература». Я сразу туда, и продавец первым делом дает мне листовку, где написано, что Кришна Мурти и Орден Звезды на Востоке проводят в Голландии съезд Теософического общества. И я неизвестно почему решаю, что мне нужно обязательно ехать в Голландию на этот съезд.

— Матаджи, теософия, насколько мне известно, это мистическое учение о возможности общения с потусторонним миром. Почему же все-таки вас, молодую, цветущую, это вдруг тогда заинтересовало?

— Вы знаете, я бы не сказала, что это произошло вдруг. У меня в то время было столько вопросов, ответы на которые я нигде не могла получить. Ну, например, что делается с человеком после того, как он умирает? Почему один человек живет год, два, три, а другой двадцать или сто — чем объяснить такое неравенство? Объяснение типа: так хочет бог, — меня абсолютно не устраивало. Был момент, когда я вообще решила, что все это ерунда. Но на съезде я все-таки побывала,

встретилась с самим Кришной Мурти, которого считали новым мессией, и для меня открылась дверь в какое-то пространство, о существовании которого я и не подозревала: индусская философия, идеи о внутренней свободе и так далее. Это явилось для меня настоящим откровением. Жили мы там в палатках, пища была только вегетарианская. Я крутила носом и говорила, дескать, как можно есть эту траву, приеду домой — съем бифштекс.

Когда же через месяц вернулась домой, то и думать не могла о мясе. И с тех пор лишь два раза в моей жизни меня обманули, накормив мясным блюдом. И оба раза я ночью была совершенно больной. Организм мой вообще не принимает мяса. При том чувствую я себя великолепно и практически никогда не болею.

Так вот, отвечая на ваш вопрос, как же я оказалась в Индии, должна сказать, что произошло это также совершенно неожиданно для меня. Вскоре после теософического съезда я неожиданно получила большую сумму денег. Как их использовать, вопроса не было. Конечно же, Индия!

— Изменилось ли к этому моменту ваше представление о человеческой природе, отыскали ли ответы на те вопросы, которые вас так год назад волновали?

— Да, пожалуй, к этому моменту я уже многое знала, причем ответы приходили тоже как бы случайно, их подбрасывала сама жизнь. На пароходе, которым в 1927 году я отправилась в Индию, познакомилась с отставным капитаном английской армии Нопсом. Он рассказал мне, что, когда его ранили в бою, он упал. В следующее мгновение у него возникло ощущение, что он вышел из своего тела, словно рука, высвобождающаяся из перчатки.

«Я видел себя, — говорил он, — со стороны. Залито кровью все лицо. Видел своих друзей, лежащих рядом с моим телом во рву. Потом увидел панораму поля битвы. Затем — свою семью. И наконец, увидел друзей и близких, которых уже не было в живых. Тут же возникло ощущение необходимости уйти в небытие. Услышал голос: «Следуй за мной». И вдруг я понял, что ничего в своей жизни еще не успел. Сказал для себя: я должен вернуться, должен! Вдруг мое движение остановилось, и калейдоскоп стал раскручиваться в обратном порядке. В последний момент я подумал: «А как же вернуться в себя?». И потерял сознание».

Очнувшись, он уже знал, где он и что с ним, хотя и потерял зрение. Он стал ползти из рва и попал в немецкий плен. Он мне сказал: «Я живу с того момента, когда я умер». Так я впервые услышала о том, что происходит с человеком после его физической смерти.

— Ну, по-моему, это вполне соответствует представлениям индусской религии о переселении душ. Однако в последние годы этим явлением интересовались и серьезные ученые.

— Исследования проводились и раньше, но тогда в это мало кто верил. Кстати, индусская философия утверждает, что человек не только не умирает, а лишь покидает свое тело, а также и то, что у человека семь слоев тела или семь тел. Неожиданное практическое подтверждение этой теории было получено в Европе. Трое французов: Рошаль, Лонсне и Дер-

виль работали с некоей мадам Лобер. Они ее не гипнотизировали, а магнетизировали. В состоянии магнетического транса мадам Лобер рассказывала, что она видит и ощущает. И однажды Рошаль, когда мадам уже была в трансе, пришла в голову идея продолжить магнетические пассы. И случилось невероятное! Из мадам Лобер, как она рассказывала, вышли два тела. Одно, точная ее копия, находилось справа. А другое, немного меньших размеров, чем основное, слева. Исследователи сами этих тел не видели и для проверки укололи булавкой то место, где, по словам мадам, была рука астрального тела, и она вздрогнула. Затем поднесли к этому месту горящую папироску, и также она вздрогнула, и на ее, скажем так, видимой руке возникло пятнышко ожога.

Эксперименты продолжались два года. И дошли до подтверждения именно того, что говорится в индусской философии о наличии у нас семи тел. Последнее тело называется Пуру Люс, что означает «чистый свет».

В индусской философии говорится, что над тремя богами Брамой, Вишной и Ши-

вой есть что-то, что растворено во всем, не имеет ни начала, ни конца, всемогущее, всезнающее и всевидящее. В чем же тогда проявляется это божество? А проявление высшего божества есть свет и любовь. К сожалению, человеческому сознанию трудно постичь то, что не имеет форм и границ. И поэтому каждая религия вынуждена была выдумывать конкретные формы проявления божественного начала. В христианстве это, например, непорочное зачатие. Аналогичные моменты есть и в буддизме. Так вот, Пуру Люс и есть божественное начало в человеке.

— Матаджи, то, о чем вы рассказали, еще совсем недавно опубликовано было практически немисливо из-за общегосударственной ориентированности на промолинейный атеизм. Да и сегодня неисклюшному сознанию трудно воспринимать подобные категории представлений о нас самих. Но ведь и вам, как я понял, понадобилось в свое время какие-то «научные аргументы», чтобы утвердиться в своем новом мировосприятии?

— Вообще-то я принимала все это как-то легко, ибо зерна, как я уже говорила, падали на подготовленную почву. Я быстро, как отмечали мои индийские друзья, так сказать, обиндусилась. Но глубина понимания, проникновения в философию, большая увлеченность йогой пришли не сразу. Сначала меня очень захватила светская жизнь: балы, приемы, путешествия по Индии. Кроме того, выступала с танцевальными номерами, снималась в кино, была известна и очень популярна.

Но однажды, видимо, так должно было случиться, заболел один из наших друзей. И я почему-то решила вылечить его одним из способов, о котором вычитала в книге по йогой. Мне счастье, что ему стало хорошо на следующий день. Но стало плохо мне, я заболела: сердцебиение такое, что чувствую его чуть ли не в горле, левая сторона онемела и не двигается. Думала, ну, поболело немного и пройдет. Но припадки такие продолжались и продолжались. Врачи смотрели и ничего не могли понять.

И вот через четыре года мы с мужем во время его отпуска были в Праге. Джо, который никогда ни к чему меня не принуждал, пришел и стал настаивать на по-

сещении выставки ткацких станков. Я этому очень удивилась, так как даже пуговицы не умела пришить. Но Джо настаивал, и мы с мамой в последний день работы этой выставки пошли. Там Джо зачем-то вручил мне карточку инженера Мико, придумавшего эти станки. И вскоре, прогуливаясь как-то по Праге, мы увидели вывеску «Инженер Мико» и зашли. Он очень быстро уговорил меня брать курс обучения работе на станке. При этом добавил, что на курсе будет обучаться один студент-медик по фамилии Рыбка.

Обучение давалось мне очень нелегко, и в один из дней случился сильный сердечный приступ. Все перелугались, а Рыбка стал оказывать помощь. Я рассказала ему, в результате чего я заболела. Он говорит: «Вы все делали наоборот. Неужели, живя в Индии, вы не могли прибегнуть к помощи йогой?».

В общем, как оказалось, он тоже изучал йогой и вылечил меня в течение недели тем же способом, от неправильного применения которого я и заболела. Первый раз за четыре года я почувствовала себя совершенно здоровой.

Когда вернулись в Индию, я решила серьезно заняться йогой, поскольку не хотела еще раз попасть в то положение, в котором была. Но женщине, да еще иностранке, устроиться куда-то было очень трудно. Долго рассказывать, сколь сложным был путь к моему настоящему учителю Шри Кришнамачарьи. Он мог делать чудеса: останавливал свое сердце, отключал на расстоянии электричество и опять включал. Не смог он только избавиться от меня. Дело в том, что он никогда не брал в ученики женщин. Я стала первым и единственным исключением. Когда Джо перевели в Китай, Кришнамачарьи сказал, что он хотел бы, чтобы я начала преподавать йогой и организовала в Китае школу.

— ДАЛЕЕ, Матаджи, у вас была не одна школа йогой, написана не одна книга о йогой, вы стали известной во всем мире в результате своей подвижнической деятельности во имя распространения идей индусской философии, обучения йогой и последнее время своей системе медитации. Но не хотелось бы закончить нашу беседу, не спросив вас о том, что вы думаете по поводу духовного смятения и экологического кризиса, охвативших нашу планету. Не есть ли это симптомы глубокой болезни и как ее можно преодолеть?

— Да, сейчас практически все знают, что мировая катастрофа наступит около двухтысячного года. При этом думают, что это еще не скоро. На самом деле, мы ведь уже около этого рубежа — для тысячи лет десять, двадцать, тридцать лет не играют никакой роли. И к этому моменту надо очень серьезно готовиться. Так готовится кто-нибудь? Нет!

— Может быть, просто не знают, как надо к этому готовиться?

— Знают! Только притворяются, что не знают...

— И все-таки что, по-вашему, Матаджи, может нас спасти?

— Любовь и свет! Всякое ваше движение, всякое намерение должно быть продиктовано любовью и светом. В свои сеансы медитации, которые я провожу в своей школе в Аргентине, я каждого, кто приходит, а прийти может любой прямо с улицы; прошу заканчивать так: «Каждый говорит сам себя, без голоса: я — свет, я — любовь, я — мир и спокойствие, в моем сердце горит божественная искра, и поэтому не буду бояться никого и ничего и буду делиться с каждым встречным, давать им свет и любовь. Тем, которые меня любят, и тем, которые меня не любят. Да будет воля Твоя! Аминь!».

Константин КАПСУЛЕЦКИЙ.

практического центра нетрадиционных методов оздоровления Госкомспорта СССР, всего лишь второй в ее долгой жизни. И она чрезвычайно рада вновь увидеть Москву, встретиться с москвичами на семинарах по йогой.

Согласитесь, для нас и сама эта необыкновенная женщина, и возможность побывать на ее семинарах — полная неожиданность. А для Индры Деви, или, как ее уважительно принято называть, Матаджи, ничего неожиданного в этом нет — о поездке в Россию она узнала задолго до официального приглашения Центра. Поэтому нашу беседу я начал с вопроса о соотношении в нашей жизни случайного и predetermined, словом, о судьбе.

жизни, когда вы вдруг решили обратиться к йогой. Как это произошло и где?

— Перелом в судьбе произошел не сразу. Первую книгу по йогой я увидела в Москве, по-моему, в 1915 году. Я была в гостях у актера Художественного театра Саши Рустекиса. Мы сидели в библиотеке, и на столе — две книжки отдельно. Одна Рабиндраната Тагора, другая о йогой. Я слова такого до этого не слышала. Села на скамейку, и Саша стал читать. И хотя читал он по-русски, я ничего не поняла, но мое сердце начало биться, как барабан. Я воскликнула: «Йога! Индия! Я должна туда обязательно поехать!». Он удивленно на меня посмотрел и со словами: «Ну, вы слишком впечатлительны», — закрыл кни-